

R 556

ЦЕНА 15 КОП.

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

ДЕВЯТЫЙ ГОД
НОМЕР 21
ИЮЛЬ 1930
МОСКВА

МЕЧТЫ О САМОТЕКЕ

ПАЦЮКОВ СЫН НА ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ

„Посмотрим, — говорил Вакула сам себе, — как будет Пацюк есть вареники. Наклоняться он, верно, не захочет, чтобы хлебать, как галушки, да и нельзя: нужно вареник сперва обмакнуть в сметану. Только что он успел это подумать, Пацюк разинул рот, поглядел на вареники и еще сильнее разинул рот. В это время вареник выплеснулся из миски, шлепнулся в сметану, перевернулся на другую сторону, подскочил вверх и как раз попал ему в рот. Пацюк съел и снова разинул рот, и вареник таким же порядком отправился снова. На себя только принимал он труд жевать и проглатывать.“

(Н. В. Гоголь — „Ночь перед рождеством“).

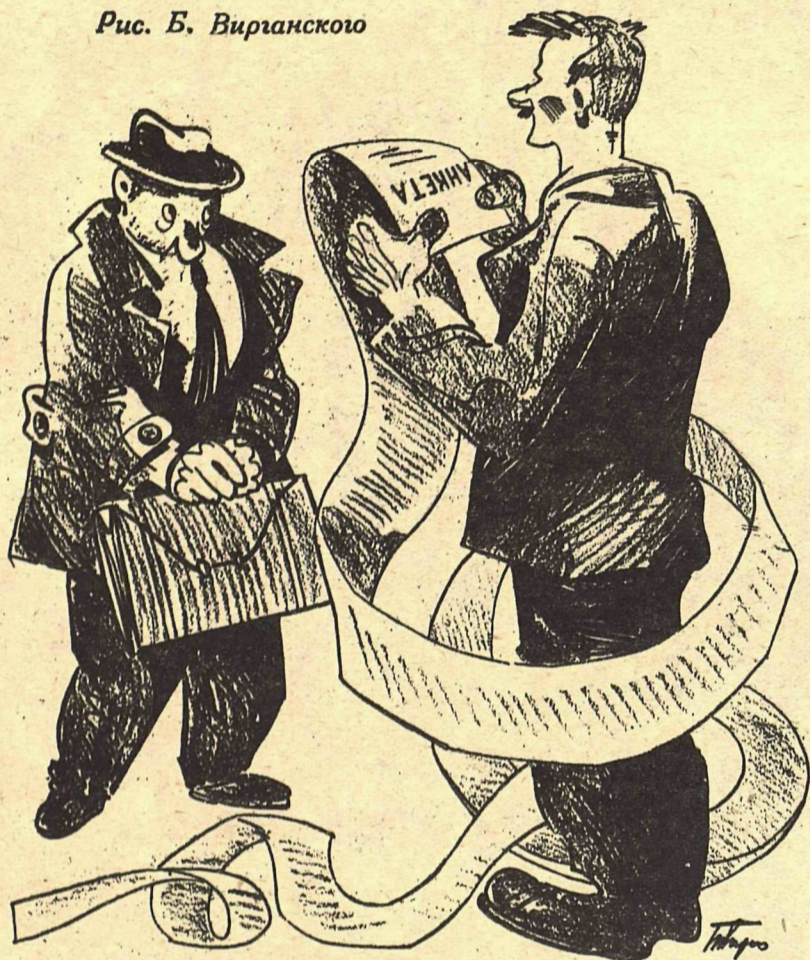
Рис. К. Ротова

K. P. 30

НА СВОЮ ГОЛОВУ
(В районе)

Рис. Б. Вирганского

— Вы к нам из округа? На работу? Вот, кстати! Заполните анкету, которую нам из округа прислали.

ПЕТР-ИВАНЫЧЕВО ГОРЕ

ПЕТР Иваныч — вечный дачник.
Вечный дачник-неудачник
Долго плакал мне и ждал:
— Ах, отравлен дачный воздух!
Ох, испорчен дачный отдых, —
Прежней дачи больше нет!

Прежде я от всех полонит
И от критик-самокритик
Мог душой улетать, —
А теперь любой кусточек
Мне как-будто крикнуть хочет:
— Дай газету почитать!

И осины и березы
Будто шепчут про колхозы,
Наклоня зеленъ крон:
— Ну-ка, брат, ответь по форме, —
На какой стоишь платформе
И не видал ли ты в уклон?

Кочка каждая на лоне
Тоже шепчет об уклоне,
И каналья-муравей
Прет огромнейшую ветку,
Чтобы я про пятилетку
Не забыл в тиши ветвей...

*

Прежде в таком пиратом
Ходил с фотоаппаратом,
Группу снимешь, — каждый рад.
А теперь снимать задумал, —
Не накатать бы беду, мол:
Всюду чистят аппарат.

Раньше — был я просто дачник
И не знал, что подкулачник —
Мой хозяин Пров Петров,
А теперь — лихая участь:
Целый день хожу и мучусь, —
Друг или враг мне этот Пров?

Он тайком зарезал телку
(Я случайно видел в щелку).
Что мне делать? Как мне быть?
Припугнуть ли? Донести ли?
Устыдить ли? Или... или...
Просто мяса пуд купить?

Словом так или иначе —
Нет мне радости на даче,
Сон пропал, пропал покой!..
И печальный неудачник —
Петр Иваныч, вечный дачник,
В пустоту махнул рукой.

Вас, Лебедев-Кумач.

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «КРОКОДИЛА»

Издание 3-е, совершенно реконструированное

Главный редактор — Савелий Онтябрьев

В

Вышеозначенная буква занимает далеко не последнее место в русской азбуке. Во французской — она, наоборот, стоит почти в самом конце, так что там с нее и спрашивать нечего, но у нас ей отведено место почетное и ответственное. Каково же было наше удивление, когда мы обнаружили, что именно с нее, с буквы В, начинаются вредители и вредительство!

Наше законное возмущение было настолько сильно, что едва не привело нас к необдуманному решению: лишить букву В всяких прав и изгнать из нашей Энциклопедии. Но хороши бы мы были, поддавшись первому импульсу (см. это слово)! Хороши бы мы были без буквы, с которой начинается столько необходимых слов! Иными мы эту букву из употребления, — с чего бы, спрашивается, начинались слова: «вышеозначенное», «вышеупомянутое», «вышеиз-

ложенное», «вышестоящие», «возглавляющие» и т. п. А если бы этим словам не с чего было начинаться, то как же бы тогда составлялись протоколы, исходящие бумаги и циркуляры?..

В силу вышеизложенных соображений мы пересмотрели свое первоначальное решение и признали за благо оставить букву В на месте.

ВАГРАНКА — такая печка. Каши в ней не сварить, печь в ней булки тоже нельзя. Зато **ВАГРАНКОЙ** охотно пользуются некоторые поэты для выпекания «Пролетарских» стихотворений.

ВОЙНА — по определению древних, то, к чему надо готовиться, если хочешь мира. Поэтому-то капиталистические державы так любят готовиться ко всяким мирным конференциям.

ВОЛШЕБСТВО — один из «опиумов для народа». Верить в волшеб-

ство могут только суеверные, невежественные и очень недалекие люди. Такие люди, например, рассказывают: «Привезли вчера в наш кооператив массу овощей, но они моментально куда-то исчезли, а сегодня теми же овощами торгует по тройной цене частник... Ну, не волшебство ли, скажите сами!» Но, разумеется, никакого волшебства тут нет.

ВОРОВСТВО — слово старинное и устаревшее. В наше время с успехом заменяется целым рядом более точных слов и выражений: «утечка», «усушка», «утруска», «превышение сметы», «оперирование подотчетными суммами», «просчеты» и т. п. Но все эти слова начинаются не с буквы В, и распространяться о них сейчас не будем. Да и какой смысл распространяться?

Надо сразу заявить прокурору, — вот и все!

ВОСТОРГ административный — смотреть «загибы и перегибы» и по-

читывать почаще Салтыкова-Щедрина.

ВРЕДИТЕЛЬСТВО — о нем мы уже упоминали в предисловии к словам на букву В. Здесь же необходимо лишь отметить, что с буквы В оно начинается только тогда, когда совершается по злому умыслу и исходит от контрреволюционных элементов. В остальных, далеко не редких случаях, оно, представьте себе, начинается с буквы Г (Головоотяпство, Глупость)! Буква, как видите, совсем другая да вовсе другие и слова, но... кому от этого легче? Решительно никому, кроме головоотяпов. Головоотяпам же, конечно, выходит облегчение, потому что деяния таковых, начинающихся с Г, не всегда попадают под действие статей Уголовного кодекса. Но...

Но мы незаметно ушли от В и вторглись в область следующей по порядку буквы азбуки — Г. Это не входило пока в наши задачи. И вообще — в очередь, товарищи буквы, в очередь!..

(Продолжение следует).

УЧРЕЖДЕНИЯ города Вольска, Нижневолжской области, внешне были спокойны и благообразны, но по существу круто взволнованы и растрепаны в лучших чувствах. Оно и понятно, — только что кончилась чистка! Однако одного этого для полной растрепанности было мало: кончилась и кончилась, — что ж о ней говорить? Кого вычистили, — тому все равно уже, а кого оставили, тому тоже все равно. Но в том-то и беда, что чистка кончилась не совсем: заводы Вольска взяли на себя шефство над учреждениями!

Паника польщенных рабочим шефством вольских совработников легко поддается описанию:

— Это что же на самом-то деле? Непрерывная чистка, что ли?

— Почисте чистки будет: сядут на нашу шею рабочие бригады и будут смотреть! Чуть что не так, — сейчас припадут бюрократизм или волокиту! Знаю я их!

— Сядут и смотреть будут — полгоря! Не за тем они сядут, чтобы только смотреть! Они учиться будут, а как подучатся, сейчас в кадры! На наше место. А вы, Иван Иванович, пожа, пожа! Выкатывайтесь!

— Да еще сами и учить будете на свою шею! Вот что, канальство, незаманчиво!

— И вообще — не понимаю, к чему это? Ну, почистили, ну, вычистили кого следует, — чего же к нам-то цепляться?

— Прямо руки опускаются: учреждение наше — приличное, интеллигентное, и вдруг — рабоче!

— Им неграмотность ликвидировать надо, а они нас сменять хотят! Посмотрел бы я, скоро ли они научатся писать отношения!

— Ни к чему это все... Искривление какое-то, если не уклон...

Волнение в учреждениях ширилось и росло. Совработники в каждом посетителе сначала видели представителя шефов и обласкивали, как внезапно появившегося на квартиру начальника, а потом, узнав беспомощного и от них зависящего человека, уничтожали полным презрением. Проходя мимо шефствующих заводов, некоторые снимали кепки, как когда-то перед церквями, и чуть-чуть не крестились.

Но... время шло, а шефы не показывались: ни слуху ни духу. Однако это таинственное исчезновение шефов далеко не успокаивало, а наоборот, еще сильнее волновало совработнические умы:

— Притаились! И исподтишка рабобают! Ох, и завинтят гайку!

— Да, уж не помилуют! Чуть что — сейчас же «чуждый, мол, элемент!»

Чуть ли не наравне с шефством всех совработников Вольска возмущал завкац одного из учреждений. Последней еще до революции в канцелярских боях, — он со спокойной улыбкой слушал все беспокойные разговоры, пожимал плечами и молча наблюдал за наиболее уstraшенными, как бы удивляясь их панике. Сам он чистку прошел так же спокойно, как и сейчас слушал о рабочем шефстве: на каждый вопрос комиссии от отвечал не только устно, но с добавлением кучи справок, удостоверений, мандатов и всего прочего. В конце концов он этими документами так умучил комиссию, что она его оставила в покое и просила только, чтобы и он к ней отнесся милостиво и не заставлял больше изучать всю его личную канцелярию и архив за много лет.

— Федор Сергеевич, чего же вы улыбаетесь? Почему вы не говорите об этом шефстве? — в конце концов пристали к нему сослуживцы.

ПУСТЬ срочно запишет в альбом Наркомпрос правдивую эту балладу. Читать ее можно, зажавши лишь нос...

Ой, ладо, ой, ладушко-ладо...

★

Во Мценске культуры виднеется свет, растаяли серые тени: колонию детскую мценский совет устроил, забываясь о смене. Отвел ребятишкам он верхний этаж, — живите же мирно и чинно, а чтобы дополнить такой антураж, так даже прислал пианино.

Но что ж у детишек — у носа ладонь? Ведь воздуху это преграда.

Откуда-то лезет ужасная вонь... Ой, ладо, ой, ладушко-ладо...

А мценский совет — госмущества страж: чтоб пустыньким не было вальде, в колонию детскую, в нижний этаж, пускает других постояльцев.

Поверить немислимо даже с трудом, не видя подобных картинок, — но что же поделаешь; в детский тот дом вселяются... 70 свинок!

Страдают детишки от вони и мук погоды, а может и боле: им визг порослячий, отчаянный хрюк в ушах наплодили мозолей.

Когда же отгонят — откройте секрет! — от деток свинячее стадо?

Но мудро безмолвствует мценский совет...

Ой, ладо, ой, ладушко-ладо!

А. Стоврацкий.

Рис. К. Елисева (по теме Д. Синицкого)

ТЕ, КТО ВОРУЮТ РАБОЧИЕ ЧАСЫ...

Он пожал плечами:

— Вы, граждане, помните, как мы шефствовали над селом Красные зорьки? — вместо ответа спросил Федор Сергеевич.

— Н-нет... А разве мы шефствовали?

— Ну, вот, видите! И не помните даже. А мы шефствовали. Три года шефствовали. Вы, например, Петр Иванович в бюро даже были. И не знали. Потому и не помните. Шефство, это штука тонкая...

— Что вы хотите сказать?

— Я ничего не хочу сказать, это вы меня спрашиваете. А говоря я просто: шефство недавно зародилось, а бюрократизм — давно. В нем вся и штука!

— Откуда же у рабочих бюрократизм взялся?

— У рабочих-то его нет! Они бы, как говорится, в сей душой рады бы! А вот у завкомщиков и фабкомщиков — его, бюрократизма, сколько угодно. На два шефства хватит да еще на целую канцелярию останется! Возглавляют шефство они, потому я и спокоен! И, поверьте, товарищи, опытному человеку: если спросите через год у шефов, как я у вас спросил, они еще пуще вас удивятся!

Успокоенно расходились сотрудники:

— Н-да... Бюрократизм — великая вещь!

— Особенно в шефском деле...

Вл. Павлов.

РЕДКО, НО БЫВАЕТ

Радостное событие произошло в нарсуде Махач-калинского округа. Бесстрастный протокол свидетельствует довольно кратко:

Нарсуд Махач-калинского округа, в составе нарсудьи Шахмановой и заседателей Беллева и Зендергольца, рассмотрев дело по иску Наркомфина к Гасалову Гусейну в 1 рубль, определил: в виду того, что обе стороны заявили о примерении и ответчик уплатил 1 рубль, дело прекратить за примерением сторон.

На самом же деле картина примерения была трогательна до чрезвычайности. Все рыдали от неожиданной радости. Рыдал судья, рыдали заседатели, рыдали свидетели и стороны, лобая друг друга! Еще бы, не радоваться! Не зарони Аллах каплю здравого смысла в головы участников судебного действия, до сей поры судился бы Наркомфин с Гасаловым из-за несчастного целкового.

ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ

Совершенно исключительную пронырливость по коровьей части проявил управление Госстраха Узб. ССР.

Гражданин Кацеленбоген, мирно проживавший в городе Ташкенте, получил недавно от Госстраха такую официальную бумажку:

По дошедшим до нас сведениям вы пригвоздили гр. Петровой отравлением ее коров, застрахованных в Госстрахе. Считаю допущение с вашей стороны такого урегулирования ваших взаимоотношений мало вероятным, все же ставим вас в известность, что в случае повреждения или гибели означенных коров вам будет предъявлен Госстрахом иск в размере причиненного ему убытка. Зам. зав. ташкентской к-рой Госстраха (подпись неразборчива).

И сделался теперь несчастный Кацеленбоген, пожелавший, якобы, коровьей погибел, опекуном и начальником пострадавших коров. Ежедневно справляется об их здоровье и следит за коровьим стулом. Можно сказать, попал в ответственные! А все — мудрость Госстраха, действующего на основе дошедших до него с базара сведений!

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ВОСТОРГ

В Ленинском горсовете (Кузнецкого окр.) нашли такие темпы, такие темпы, что мы прямо говорим всем остальным горсоветам СССР:

— Если вас вызовет на соцсоревнование Ленинский горсовет, — не подписывайте с ним договора: его темпов вам не выдержать.

Да вот:

Санитарному врачу, копия нач. адм.дела.

Ленинский горсовет предлагает вам в четырехдневный срок очистить город от имеющихся отбросов и падали; об исполнении донести. Нач. адм.дела проследить.

Предгорсовета Парфенов, Секретарь Самовольников.

Вот это — да!

Лаконизм какой. **ОЧИСТИТЬ, ДОНЕСТИ, ПРОСЛЕДИТЬ. ТРИ** слова — и в **ЧЕТЫРЕ** дня город, как игрушка!

Никакой милиции, пожарного обоза и вообще никакого горкомхоза. Все отбросы, вся падаля убираются силами санврача!

Напрасно санврач доказывал, что его обязанности состоят лишь в контроле за санитарным состоянием города, что он обязан указать лишь мероприятия, как улучшить санитарное состояние, но вовсе не самому убирать нечистоты, — ничто не было принято во внимание.

Не думает ли председатель горсовета, что по его приказу врач и родить может?

ЖИВОЙ ТРУП

«Советская деревня» (Нижний) живо похоронила своего селькора-активиста тов. Кузьмичева.

В одном из номеров она поместила некролог о тов. Кузьмичеве, где восхваляет своего сотрудника.

Последний, прочитав о своей смерти, действительно чуть не умер... от смеха.

ПРИКАМСКИЙ ЗЛОДЕЙ

«Красное Прикамье» к заметке об истреблении скота кулаками дало заголовков:

«Вбивать кол в животноводство».

Скот истребляют кулаки, а около ходит «Красное Прикамье» с колом в руках и только ждет момента, чтоб всадить его в животноводство.

У «Красного Прикамья» настоящее коловращение мозгов.

ГДЕ ВРЕДИТЕЛИ..

В № 43 газеты «Пионер Белоруси» помещен снимок демонстрации пионеров с подписью:

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПИОНЕРОВ И ВРЕДИТЕЛЕЙ В ДЕНЬ М. Д. НЕДЕЛИ

Пионеров мы видим, а вредители где? Они, очевидно, предпочитают на фотографии не фигурировать...

ПАЛЬЦЕМ В НЕБО

— «Какой популярный роман венгерского писателя описывает приключения австрийца в русском плену?» — вопрошает «Индустриана» и в следующем же № 12 «Огонька» редакция сама отвечает — «Ярослав Хашек» «Приключения храброго солдата Швейка».

Наш читатель из Ейска тов. М. Татарский просит нас довести до сведения редакции «Огонька» следующее:

- 1) Ярослав Хашек не венгерский писатель, а чешский.
- 2) Герой романа — Швейк — чех, а не австриец.
- 3) Приключения Швейка в русском плену писал не Хашек, который умер, написав две части романа, а Ванек, продолжавший этот роман.

Мы со своей стороны выражаем редакции «Огонька» свое сочувствие. Задавать вопросы — дело нетрудное, а вот отвечать, да еще правильно, это уже посложнее будет.

СЕВ в нашем любичском колхозе успешно шел к концу. Вот уже запахали последнюю ниву. Вот уже засеяли ее замечательным овсом «победа». Колхозники вздохнули облегченно и обрадовались, потому что большевистский этот наш сев проходил сквозь нестерпимый огонь классовой борьбы, и кулаки то и дело вставляли нам палки в колеса.

Радуемся мы так, возвращаясь с поля, и попадаетея вдруг нам навстречу деревенский наш треугольник: секретарь ячейки товарищ Пучков, председатель Панферов вместе с председателем колхоза. Стоят они на околице и как бы не замечают нашей радости, но напротив того — разговаривают между собой в довольно грустных выражениях.

— Что ж нам теперь делать, братцы? — размоывает руками тов. Пучков, и лицо его искажается при этом отчаянной гримасой. — Что нам делать дальше?! С севом мы кончили, загибы-перегибы изжили в корне, кулаку отпор дали, как полагается, согласно генеральной линии...

— Да, — отвечает секретарю председатель колхоза. — Делать нам теперь, выходит, нечего: мы все сделали.

И видим — задумался наш треугольник, будто и впрямь не в радость ему наш успех, будто и не успех это вовсе, а невесть какое тяжелое поражение. Некоторые из колхозной массы подали было свои утешающие трудовые голоса с телеги, прицепленной к трактору, который вез нас в деревню под победную песню моторов.

— Чудные вы, ребята, право, хоть и вожди, — весело вскричали колхозники. — Да делов у нас и после сева не оберешься! А между делом и единичникам надо бы помочь...

Но предложение это треугольник отвел единогласно.

— Мы, — сказал председатель колхоза, — сами знаем, оберешься или не оберешься, помочь или нет... Мы думаем, как отметить достижения на данном этапе.

Назавтра председатель созвал койкого из пожилых колхозниц и из мужчин постарше и конспиративно заперся с ними в общественном доме. Что, недоумевали мы, за совет старейшин? По какому социальному признаку? И почему в доме поднялась такая кутерьма и заметались те избранные председателем граждане, кто в кооперацию, кто в госспирт по неизвестным делам?!

К вечеру, однако, все выяснилось. Сам товарищ Пучков вместо официального объявления обошел с председателем колхоза все 90 колхозных

дворов и пригласил нас на торжественный обед с музыкой и заседанием по поводу выполнения плана на все сто процентов.

Странно было нам слышать такой призыв. В разгар сева знали мы одну музыку — гул трактора. А тут...

Батюшки-светы! Что было тут, на торжественном обеде в общественном доме! Стоят столы в три ряда на 250 персон, а на столах всякие яства. Вот, думаем, какое общественное питание открывается нам теперь!

Думаем и топчемся у порога и не решаемся сесть за столы, потому что скамьи вокруг них уже почти все заняты незнакомыми нам гостями, а среди них — секретарь белоомутского райкома партии товарищ Буданов и предрайколхозсоюза тов. Степанов.

Что-то не видели мы этих дорогих гостей у себя раньше, когда шел сев и когда над трудностями нашими радостно измывался всякий антиколхозный элемент! Опять же — на какие средства приготовлен такой пир и почему на столах пузурятся графины, от которых дух по всему зданию идет не менее, как на сорок градусов?!

— Ничего, ничего, садитесь! — ободрил нас развеселившийся наш треугольник, — и вам место найдется тут на общем нашем празднике!..

Сели. Первую рюмку взял и сказал первое слово за генеральную линию и как мы ее выполняли — Буданов, секретарь райкома. Тотчас же взиграли музыканты, и на звуки их труб повалила к общественному дому вся деревня. Припала деревня к окнам, дивуется. Самое интересное началось после того, как высколи графины, а товарищи Буданов с Пучковым открыли между столов головокружительную пляску.

— Смотрите, православные, какая раздолбая жизнь в колхозе! — притворно дивился на нашу застольицу и на пляс церковный староста Зубрицкий. Он подводил мужиков к окнам и тыкал их носами в рамы:

— Ах, мать честная, до чего ж у них сытно и весело!

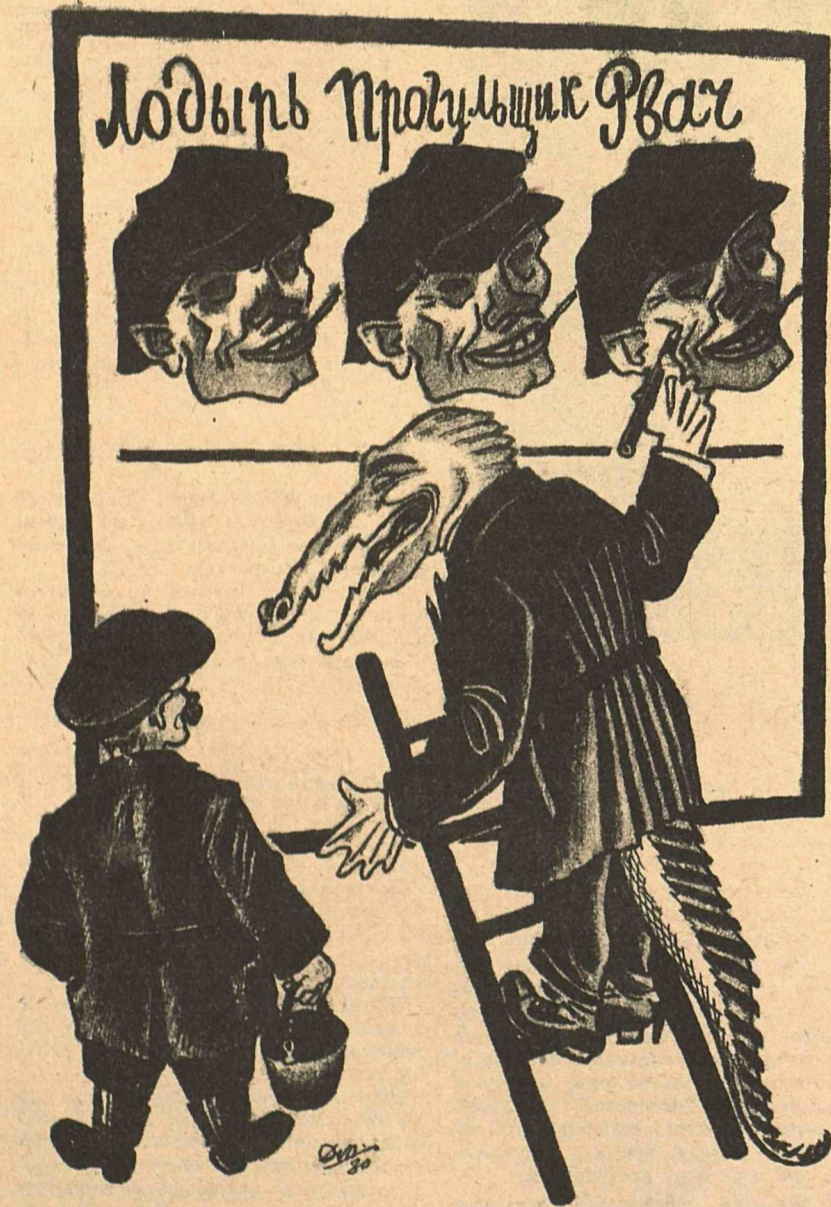
— Бабы! — вертелась у соседнего окна Хлевошка — кулацкая подпевала, заклятый враг нашего любичского колхоза. — Бабы, говорю вам, не сдавайте завтра молока на сливную! Все оно польется лодырям на пропой души, на оправдание этого пира!..

...Тяжелое было наше похмелье. 500 рублей не досчитались мы в колхозной кассе, 500 целковых, которые метали мы пустить на детские ясли.

Рассказ любичского колхозника записал

П. Белявский.

Рис. Д. Мельникова

— Зачем же ты рисуешь их на одно лицо?
— Да они все одинаково срывают промфинплан.

ВРАСТАНИЕ СУСЛИКОВ

В Новочеркаске, в горсовете, — живых и мертвых господин, — сидит в хозяйском кабинете предгорсовета Середин.

Над креслом сзади, отражая сельскохозяйственный уклад, повис хранитель урожая — от пыли серенький плакат:

ВСЕ — НА БОРЬБУ С СУСЛИКАМИ!

А в кабинете ходил проворный, такой назойливый, как гном, с одной идеей упорной бесспорно вздорный агроном. Ну, да — прилип, как клеейкий пластырь:

— Травите сусликов весной!

Пристал — трави, трави — и basta, — вот тоже человек чудной!

— Трави, — твердит, — пока их мало! Да я-то пред, а не дурак. Я, чай, хозяйственник бывалый: не попаду отнюдь впросак. Я промфинпланы знаю строго, и сусликов ловлю на-явь: когда их будет очень много, тогда и будем истреблять.

Смолок агроном в начале марта, — что он, коль есть хозяйский глаз? И

вот в июне, полн азарта, пред Середин дает приказ:

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Новочеркасского горсовета № 21 от 13 июня 1939 г. 26, 27, 28 июня назначается трехдневник борьбы с сусликами. Все взрослое население объявляется мобилизованным... Все шкурки сдавать Госторгу...

И проч. Вот под командой предсовета на поле вышла войска рать.

Глядит... Позвольте... Что же это, — а кто же хлеб успел убрать?

Шло время. Пред читал морали, крыл агронома за «уклон»...

А суслики весь хлеб сожрали да и ушли в другой район...

За креслом преда, отражая сельскохозяйственный уклад, не сохранивший урожая, все так же треплется плакат:

ВСЕ — НА БОРЬБУ С СУСЛИКАМИ!
А. Стоврацкий.

— Ау, Мандрыко! Где вы теперь? — спрашивали мы в № 15 «Крокодила».

Рис. К. Елисева

Мандрыко жив и здоров. Мандрыко теперь начальник пожарной охраны г. Архангельска и преподаватель профилактики на пожарно-технических курсах. Великий эстрадный спец охраняет краевой центр от пожаров. У Мандрыко есть рука — бывший начальник пожарной охраны Средневожского, а ныне Северного края, тов. Артузин, который и устроил Мандрыко в Архангельском СНХ. То ли ему надоело, то ли вспомнил, что у него есть шурыга Димов, взял да и перешел на город, а Димову передал командование пожарной охраной промышленности.

«Владей, Фаддей, Маланьей нашей!»

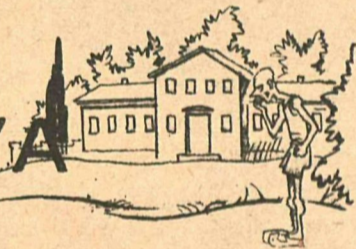
Димов оказался тоже не глуп и для большей крепости породнился с Артузиным, поженившись на его племяннице.

Результаты пожарной и преподавательской работы Мандрыко налицо. В городе предупредительной работы не ведется. Один раз, будучи вызван по тревоге на лесозавод № 3, Мандрыко отказался выполнить распоряжение. Нач. пожарной охраны отстранил его от командования и приказал сдать его брандмейстеру, а Мандрыко преспокойно чихнул на распоряжение, взял да и укатил обратно в часть.

— Слышь, как хрюкают, а говорят — свиной нет!

Полундра.

ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

(В доме отдыха)

Предисловие.

Приступая к своей очередной сильно научной работе, автор считает необходимым заявить, с присущей всем современным авторам скромностью, что его труд о поведении человека в доме отдыха несколько не ниже известных работ академика Павлова по части рефлексов у собак. Местами даже почище Павловские собаки местами определенно ступшевываются супротив человека.

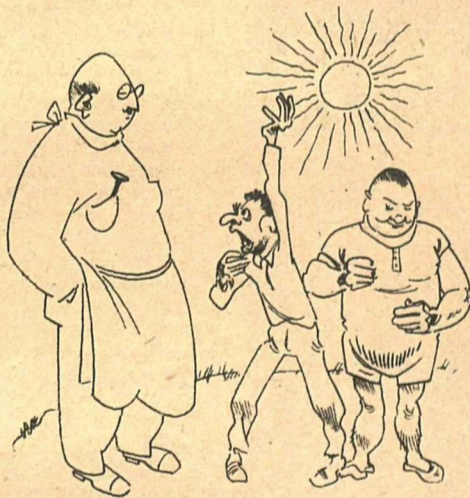
Кроме того, автор, по примеру прочих, переделывает свою научную работу в сценарий для кино, в драму, в повесть, в роман, в оперетку и еще для разного употребления. Поэтому соавторов просят не беспокоиться. Кража и отъем преследуются по закону. Словом — точка.

С почтением — автор.

Часть первая. Теория и история с географией.

Дома отдыха существовали еще в глубокой древности. Летописец Дурандот (V век от Р. Х.) утверждает, что домов отдыха кое-где было так много, что они образовали целые города (Содом и Гоморра).

Во время специальной заграничной командировки, данной нам прежней Академией наук, мы с точностью установили существование обширного дома отдыха в эпоху Римской империи.

Это был Колизей на несколько тысяч коек. В Колизее люди терзались совершенно таким же образом, как и теперь в домах отдыха.

В наше время дома отдыха, как многие стихийные бедствия, распространились довольно широко. Возникновению некоторых домов отдыха способствовали преимущественно родственники. Родственник, желающий заполучить тепленькое местечко на юге, обыкновенно соблазняет заведующего хозяйственной или административной частью.

— Почему бы нам не взять в Крыму какой-нибудь дворец или дачу? Отремонтруем, и получится дом отдыха. Я буду заведывать, Лизочка — сестрой-хозяйкой, Петя — завхозом, Пуся — конторщиком. Летом ты приедешь, — все удобства.

И дом отдыха возник.

Бухгалтерия учреждения весьма деликатно проводила все хищения на оборудование дома по смете на культужды и ремонт инвентаря.

Давались места кому следует, и заведение начинало действовать, пока не появлялась на сцену РКИ.

После неприятного визита РКИ дом отдыха, возникший стараниями родственников, передавался обыкновенно какой-нибудь другой организации.

Видоизменялась фирма, уменьшались хищения и протекционизм, появлялись новые родственники, но поведение отдыхающих менялось сравнительно туго.

Этот вопрос о поведении отдыхающих нас более всего интересует. К нему мы и подходим.

Народонаселение.

Народонаселение домов отдыха распределяется на три основных племени: администрацию, шаблон и оригиналов. Представители всех трех племен весьма непохожи друг на друга и находятся в состоянии явной или скрытой войны.

Племя администрации, несмотря на свою многочисленность и прожорливость, отличается забитостью и покорностью врану.

Племя шаблона состоит из отдыхающих, слепо подчиняющихся правилам, установленным администрацией. Оно домогается главным образом прибавки в весе.

Эти два племени могли бы мирно ужиться между собой, если бы в доме отдыха не существовало третьего племени — беспокойных и воинственных оригиналов, о которых мы и расскажем в следующей главе нашего изыскания.

Б. Самсонов.

Забавочник

Рис. М. Храпковского

ЛОЗУНГ И ЖИЗНЬ.

Из крокодильей котилки

Представьте себе совслужащего, который написал бы в официальном отношении со штампом и номером исходящим, за собственноручной подписью, заверенной предом и секретарем учреждения, любовное послание.

Не можете себе представить? А мы можем представить вам такого рыцаря: это — Закаев Ширвани. И преда представим — Тавзаев. И секретаря — Рябнов.

На штампе, кроме наименования на местном языке, и русского перевод:

Р. С. Ф. С. Р.
Хуторской Совет
Дауда Арсанукаева
Гудермес. округа,
Чеч. Авт. Обл. Сев. Кав. края.
№ 560.

К ..... ЗОЕ

Здравствуй, мною уважаемая Зоя, шлю тебе свой низкий поклон от тебя известно Закаев Ширвани, Зоя я так полюбил тебя за те короткие дни пребывания стобой и теперь когда тебя нет я скупаю напиши как живешь.

Закаев Ширвани.
е/с по подтверждает пред. Тавзаев.
Секретарь Рябнов.

У «многочуважаемой» Зои не будет никаких сомнений в искренности чувств Закаева Ширвани, ибо сельсовет в лице своего президиума подтверждает официально его слова.

Но мы все-таки не уверены, что Зоя, пожелав ответить своему рыцарю так же официально, найдет еще одного такого преда, как Тавзаев, еще одного такого секретаря, как Рябнов, которые подтвердили бы своей подписью на бланке со штампом и номером обуревающие ее чувства.

Где ж таких найти?..

А впрочем...

К этим способным парням можно присоединить еще одного преда, еще одного секретаря и даже инструктора... по головотяпству.

Вот, (сохраняем орфографию):

Выписка из протокола № 5 общего собрания членов сел.хоз. артели от 10/VI-1930 года. Присутствовало местном Цне-

лесской мраморной разработку Харебову Георгию и инструкторы Колхозцентра Роман Кулумбегов и Бекаев Аршак:

СЛУШАЛИ: 1. Об РАЗВАЛЕНИИ Цне-лесской с. х. артели.

ПОСТАНОВИЛИ: ЕДИНОГЛАСНО постановили членов Цне-лесской с. х. артели на данном собрании РАЗВАЛИТЬ колхоза за неимение желания работать в данном артеле по постановлением общего собрания членов с. х. артели удостоверяет правления Цне-лесской с. х. артели.

Председатель В. Джиджоев.

Секретарь В. Тедеев.

С эпической простотой инструктор Колхозцентра Кулумбегов в отношении № 9632 от 13/VI с. г. на бланке «Югоосетия, Балтинский сельсовет, Цне-лесский колхоз», сообщает:

... цне-лесские колхозники развалили сел. хоз. артели, так что колхоза нет в Цне-лессе, было колхоза развалено по постановлением общего собрания...

А вы еще говорите — других таких не найти!..

И. Гуревич.

Слушатель в

ЗАРАЗА

Всем ячейкам ВЛКСМ.

Выполнить срочно в срок.

Посылая анкету, РК ВЛКСМ предлагает составить отчет, где можно было бы проанализировать всю работу организации. Данный годовой отчет является особо важным, потому что пройденный этап бурного роста строительства социализма, при особенно обостренной классовой борьбе, допущенных перегибов в вопросе сельского хозяйства, их быстрого исправления партленинской грамотности вступить хозяйственным задачам выполнение пятилетнего плана в четыре года.

Отчет составляется с 1 января 1929 года по 1 июня 1930 года, т.е. за полтора года.

Ответственный секретарь

РК ВЛКСМ ФИЛЯЕВ.

— Помогите мне разобраться в этой «партленинской грамотности» — просит нас секретарь Карамышевской

ячейки ВЛКСМ, получивший от Щекинского райкома (Тульск окр.) такую «директиву», с приложением увесистой «примерной» схемы составления отчета райкома ВЛКСМ города и деревни. — Меня взяли с завода и послали восстанавливать развалившуюся комсомольскую ячейку (существующую, кстати, только 10 дней), и вместо конкретного руководства райком шлет такие неграмотные «директивы».

До сих пор мы считали бюрократизм болезнью, свойственной только взрослым и пожилым работникам. Мы думали, что бюрократизм, как червяк, начинает точить зрелый плод. А оказывается, что этот червяк уже ползет и на молодежь, заражает даже комсомольцев.

Не добралась ли эта зараза и до пионеров?

В Стране безграмотной постройте Коммунистич. О-ва нельза ЛЕНИН

Ячейка № 5 Общества ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТИ Притеречного Округа С. О. А. О.

19 " " 1930 г.

№ 5 безграмотности ст. Змейская

ЯСНО БЕЗ СЛОВ

В одном штампе 4 ошибки. Выразительнее всего в этом штампе лозунг Ленина: «В стране безграмотной постройте коммунистическое общество нельзя!» Притеречному округу эта цитата не в бровь, а в глаз!

НЕ НА СВОЕМ МЕСТЕ

Трудно таланту выбиться на свою дорогу.

В Кусе, Златоустовского округа, имеются два завода, стоящие рядом, через дорогу.

Заведующий коммерческо-финансовым отделом одного из них тов. Киреев обращается в управление другого завода только через почту, избегая непосредственных и телефонных переговоров.

Вот одно из посланий Киреева:

КУСИНСКОМУ ЗАВОДУ ЗДЕСЬ

На в/заводе имеется свободный рессорный молот «Аякс». Просим вас сообщить обратной почтой, не можете ли вы его продать, за какую стоимость, какой вес его, а так же, все ли имеются части к нему.

Обыкновенный коммерсант просил бы соседа обо всем через окошко, а то и сам бы сбежал, а Киреев не унывается. У Киреева — талант. Киреев на свою должность зава плевать хочет. Киреев желает писать. Не может не писать. Ибо дан ему от природы большой талант писца, а вовсе не зава коммерческо-финансовой части.

Рис. Черняка

пестрядь

УБОГИЕ

идея юбилеев как будто за-
та.
ллионы начальствующих лиц
мо попивают чаек, пользуясь под-
стаканниками, и за-
купают папиросы, извлекая их из
Сранных портсигаров с надписью:
«память многоуважаемому от-
панных...»
спокойно только в Славянске.

дизаюющаяся здесь актерская
тра по пышным наименованием
«сковский театр драмкомедии под
управлением К. Н. Голованова» ра-
вала недавно печатное уведомле-
ние всему СССР о наступающем
плетнем юбилее своей плодотвор-
идеальности
билей, так юбилей! Одним под-
стником больше, — как-нибудь
пживем! Но интерес не в этом.
Педия фраза печатного проспек-
таасит буквально о следующем:
«организации и лица, желающие
исслать свои приветствия, благо-
лят направлять таковые по адресу:
авянск. Раблуд.»

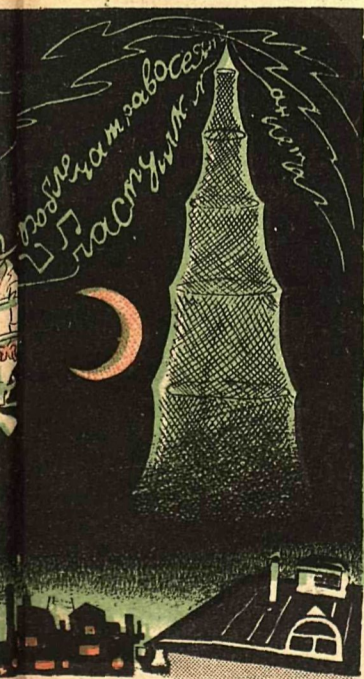
жно сказать, не только намека-
юа прямо просят: «Подайте при-
вствия, Христа ради, пять лет
рки приветствия во рту не было!»

Г БОЛЬШОЙ ГРАМОТ- НОСТИ

розовский райисполком дал ди-
реву о случайной кампании: В его
ше встречается, между прочим,
слоущая фраза:

Предлагается покрывать маток
производителями в первую оче-
редь предс. с.-х. и уполномочен-
ным рика.

льзя ли самих морозовцев по-
кр на собрании за великую их
учсть?

риопетле.

ТРЕВОГА

Как это будет

В Орловском округе, ЦЧО, на
районных складах без движения
лежат сотни машин, необходи-
мых для уборочной кампании, и
тысячи орудий для посевной кам-
пании. Подготовку к этим кампа-
ниям округ начал с большим за-
позданием.

Закроют тучи синеву.
Пора прощаться срочно с летом.
Сигнализируя об этом,
Поспешно сбросят лес листву.

Придет зима, придет мороз,
Метель закружится, мешая
Отрегулировать вопрос
Уборки с поля урожая.

И тут, конечно, не до лени.
В Москву депеши:

«Просим мы —
Протелеграфьте об отмене
Несогласованной зимы».

Пусть снова с гор бегут ручьи.
«Да что природа — обабдела?!»
И просят, чтобы РКИ
Вмешалась срочно в это дело.

Готовы вылезти из кожи,
Чтоб аннулировать беду.
Судить не нам подобных все же.
Судить не нам!
Судить — суду!

Вл. Моголь.

ИЗДЕРЖКИ КУЛЬТРАБОТЫ

ИТВЫ на культфронте разгораются.
Б Культбойцы составляют неслыханных раз-
меров отчетность.

Заседают, не щадя тыла.

Треплют языком до изнеможения:

В некоторых местностях дело доходит до жертв.
Тов. Богров, инструктор МОСПО, прибыв в
Закубежское о-во потребителей, обнаружил в мест-
ной чайной жуткую грязь.

В пространном протоколе тов. Богров описывает
заросшую нечистотами чайную, вызывая ужас и со-
дрогание.

Он сравнивает ее с грязевой сопкой, со свиным
хлевом и отхожим местом.

Увы! Негодование инструктора оказалось преж-
девременным. Он, по обыкновению, не выяснил
причин возникновения и мощного процветания гря-
зи в потребительской чайной.

Вполне официальный документ за подписями
членов правления объясняет нам истинное положе-
ние вещей.

Вот он этот документ.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Согласно акта инструктора МОСПО
и грязи в чайной правления объ-
ясняет следующее: так как чистоту
вести никак нельзя в виду того, что
все культурные цели, а также об-
щие собрания проходят в чайной за
отсутствием помещения под культ-
цели.

ПРАВЛЕНИЕ.

Вот оно что! Люди надсаживаются над работой
по культуре, а инструктор скорбит по поводу не-
счастной грязи.

Да закубежцы, может быть, обсуждают вопро-
сы о солнечных протуберанцах, о полете на луну,
о творчестве Верхарна, о голландской школе жи-
вописи!

Метят в высокие культцели.

А тут люди с пустяками.

По последним сведениям, закубежцы бьются на
культфронте до последнего издыхания.

Непрерывно обсуждают вопросы культуры, да-
же в баню не ходят. Заросли грязью и волосами.

Однако, они стойко держатся и в прениях уча-
стие принимают.

— Умрем, но вопросы культуры без обсуждения
не оставим, — мужественно заявляют закубежцы,
заросшие грязью и нечистотами.

Л. Наждычный.

ДРАМА ПОД ЗЕМЛЕЙ

В Москве насчитывается 16 организаций,
раскапывающих мостовые для коммуналь-
ных нужд. Работа этих организаций не
согласована.

Рис. К. Ротова

(Из газет)

Постройка усовершенствованной мостовой или взаимное
подкапывание друг под друга многочисленных коммунальных
организаций.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ

- А ведь смета на постройку школы небольшая!
- Еще не выросла: ведь школу-то строить еще не на швал.

НА СКОТНОМ ДВОРЕ

СВИНЬЯ: — Я сегодня, завтракая, нашла в корыте окурок.
ПОРосЕНОК: — Наш свиновод, вероятно, забыл, что свинья не че-
ловек, — не все с'ест.

ЗАСТРАХОВАННЫЙ

- Ребята, что же вы не бежите заливать: горит ведь Иванов!
- Не горит: он председатель пожарной дружины!

„МОСКВА ДЫБОМ“

ЛЮБЛЮ я вздыбленные дни,
 Но почему панели вздыбились?
 Да, стройке, темпам я сродни,
 За что ж меня из темпов выбили?
 Примерно, нужно в «Крокодила»,
 Ну, а трамвай привез к Остоженке...
 Я лучше бы пешком сходил.
 Но... как итти, спасите, боженьки!..
 А сел в трамвай, —
 Хоть запевай
 И завивай
 Тоску веревочкой:

Квартал от'ехали — слезай! —
 Хотя нестати остановочка...
 В Замоскворечье держишь путь,
 Вдруг у Смоленского резонно я:
 Трамвай без рельс не повернуть,
 Везде строительство сезонное...
 Ну рой
 Горой,
 Какой тут спор,
 Сезона не срывавай горячего,
 Но раз в Хамовники попер,
 Мне до Лефортова не для чего?
 — «Трамвай, простите, не идет...
 А вот в Лефортово — в минуточку.
 — В Хамовниках работа ждет,
 Войдите в положение чуточку...»
 Пусть пошла не в бровь, а в глаз
 (Пред МКС не мне сутулиться),

Но часто чинит много раз
 И все одну и ту же улицу.
 Вот чинится один кусок
 Так раз и три, примерно, на лето...
 Заверстан дыбом и лоток,
 И все уже асфальтом замито.
 Мастышки шли ую,
 Не бойдите-ка, мастышки,
 Когда рядом водопроводчик!
 Вновь разворот
 Не в проворот,
 И вперед
 На грязь хамовки...
 И вперед
 Одет

Подземный крот
 На всем асфальте пишет инициалы
 Эонмняев или Новотом

СРЕДИ ПИСАТЕЛЕЙ

— Замарковали мой роман, говорят, что я написал безграмотное барахло...
 — А ты египтянский рисунок определяй, а детей сейчас всякое барахло печатают.

— Как тебе не стыдно, Катя: написала всего две строчки, а ошибок уйма наделала!

— Что ж такого, папа на службе не делает, и то у него комиссия ошибок нашла...

НЕУДАЧЛИВЫЙ ДОКЛАДЧИК

— Несознательный народ эти колхозники! Я хотел провести месячник по уборке хлеба, а они уже работу кончают.

КООПВРЕДИТЕЛИ

Я ТОВАРИЩИ, старый кооператор. Я еще при царском режиме торговал, я это дело во как знаю! И потому скажу, — как началось в кооперации вредительство, то нужно ежесекундно пресекать безо всяких без никаких, а то поздно будет, весь кооператив пропадет ни за что!

Возьмем Подольск. Сам я с Царицына-Дачного, но подольские кооперативные порядки знаю — лучше не надо. И скажу, что там внесено разложение как в торговлю, так и в организацию.

Два там настоящих кооператива: ЦРК и ТПО. И оба страдают от вредителей. Первым свое страдание начал ЦРК. От пустяков страдание началось, — из-за отсутствия режима экономии. Подумайте только, товарищи дорогие! В наше время, когда каждый лоскуток бумаги до того дорог, что большие газеты маленькими поделались, а покупала в кооперативах даже селедку не заворачивают, в это напряженное по своей атмосфере время нашлись гнусные вредители в Подольском ЦРК и начали... стенную газету!

Пишет там какой-то рабкоршико, что нехватает на центральном складе полутора тысяч рублей, что там же пропало масла на шестьсот рублей, сахару на четыреста, что закуплено негодное какао на пять тысяч и прочие мелочи. Ну, конечно, член правления Карabanов разыскал этого растратчика народного кризиса позволяет себе бумагу переводить, и всыпал ему по первое число. Но тот не унялся и опять выпускает, выводом с недоступной гордостью на бумаге — «Луч кооперации». И все кричит: «РКИ, где ты? Прокуратура, отзовись!»

Конечно, не такая у нас прокуратура в Подольске, чтобы отзываться на ерунду, да и РКИ перегружена наша. Все в порядке. Потом сунулись, было, но им было доказано, раз что на складе масло и сахар исчезли, но взамен их в том же количестве появились картофель и капуста, то, значит, все в порядке на все сто процентов!

А этого паренка, который про луч писал, — сгрязчили да за машинку как вредителя против бумажного кризиса. И пришлось ему из ЦРК уйти как элементу! Хорошо, что рано вредительство захватили, а то сколько бы он бумаги перепортил в наше горячее время!

Теперь обратимся к ТПО. Там история не то, чтобы такая же, а похуже случилась, потому что тамошний вредитель не такой для всякого наглядный, но столь же вредный: выдвиженец оказался, тов. Филатычев. Вредища от него — не оберешься. Тот, це-эр-ковский-то, гражданин Стапович, сам разлагался, портя бумагу, но этот не такой, — этот других под разложение подводит, других свращает. Взял да и затянул в свою компанию профуполномоченного Колгушкина, замзава бакалейного отделения Кошкина и еще Преснова туда же заманил. Ну, и пошло вредительство на все сто.

Вам сказать, что товарищ Климанский, заведующий магазином ТПО, совместно с товарищем Яблоновским, заведующим бакалейным отделением магазина, снизошли к тяжелому положению частного торговца и кондитера Ямского и ус-

тупили ему пятидесятипроцентной муки 13 мешков, восьмидесятипроцентной — 25 мешков, три мешка сахарной крошки и бочку подсолнечного масла. Уступили, прямо надо говорить, из жалости, всего-навсего за две тысячи. Но, как люди понимают, что такое не дозволено, то деньги в кассу не положили, чтобы не было разговоров, а попрятали по карманам.

И что же вы думаете? Им же за доброе их дело — одни неприятности: подученный бесспорно Филатычевым, товарищ Кошкин пишет заявление на Яблоновского! Так, мол, и так: он жулик!

Тут только опомнился товарищ Климанский, заммаг, что допустил развитие вредительства, да поздно! Как его, Филатычева, теперь сдунешь? Однако на то и голова на плечах у товарища Климанского, чтобы соображать, как частника снабдить и как выдвиженца вытряхнуть!

Призывает он к себе Кошкина и Преснова и говорит им:

— Вот, ребята, что надо сделать! Надавайте вы Филатычеву всяких дефицитных продуктов. Прямо без денег давайте! Брать не будет — всовывайте! Отбиваться станет — незаметно подсуньте! А как он уходит будет, то я его задержу и смою с лица трудовой республики этот нарост!

Отказались оба. Надо думать, — куплены Филатычевым!

Вот и работай при таком вредительстве! А пресесть бы сразу-то и ничего бы не было!

Поэтому прямо всех предупреждаю: основные коопвредители — рабкоры и выдвиженцы! С ними каши не сварить!

Л. Е. Пешкин.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

ЧИСТОСЕРДЕЧНЫЙ ОТВЕТ

У некоего оппортуниста спросили:
 — Как ты смотришь на первоавгустовский «красный день»?

— Никак не смотрю, — ответил по зрелом размышлении тот, — ибо взгляды свои всегда прибегаю «на черный день».

НОВАЯ ПРИМЕТА

Правый уклонист, готовясь ко дню своего рождения и заканчивая список приглашаемых друзей, сказал своей супруге:

— Не позвать ли еще и Петрова с женою?
 На что супруга, взмахнув руками, испуганно возразила:

— Ни в коем случае! Ты забываешь, что тогда нас за столом будет ШЕСТНАДЦАТЬ!..

МЕЧТЫ

Заведующий продмагом, написав в отчете, что часть дефицитных товаров съедена мышами, вдохнул и погрузился в мечтания:

Мечталось ему, что он заведует продмагом в Центральной Африке, где водятся не мыши, а слоны, львы, носороги, бегемоты и крокодилы...

Очнувшись, он произнес:
 — Эх!.. А то — мыши...

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Начинаю сомневаться в мудрости народной. Пословица — мудрость народа — гласит:

«Всякому овощу — свое время».
 Но почему же тогда в наши кооперативы ни один овощ не попадает во-время?..

Беспартийный Савелий Октябрьев

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ
 ЧИТАЙТЕ НОВУЮ СЕРИЮ
 „КРОКОДИЛЬНИКА“

Открытка без адреса

ГРАЖДАНИН!

Вы меня, конечно, не знаете. Но я вас знаю. Мне довелось раз обедать в первоклассном московском ресторане, где вы служили официантом. И ваше лицо, похожее на мятую грушу, запомнилось мне так же хорошо, как алебастровый негр, державший отбитыми пальцами лампу на лестнице, и картина «Венеция», висевшая над буфетной стойкой.

Вы были образцовым официантом. Тогда я любовалась вашей расторопностью, с какой вы проносили меж столиков обремененный блюдами поднос. Ваша походка была мягка, а спина позволяла вам изгибаться даже не «глаголем», а почти вопросительным знаком. С какой готовностью и вежливостью отзывались вы на оклик «пст!», с которым обращались к вам обедавшие иностранцы! Как привычно ловко сгребали вы с блюдечка чаше, которые оставляли вам насытившиеся нэпманы! Глядя на вас, я мог бы свободно вообразить себя в «Яре» старой, купеческой Москвы, когда ресторанные завсегдатаи били бутылками зеркала, называли официантов «челлаэк» и мазали им лицо икрой.

Я очень хорошо запомнил вас, благовоспитанный и услужливый гражданин.

...Вчера я снова встретился с вами. В кооперативной столовой «Коммунар», которая открылась в помещении того самого ресторана. Вокруг были те же столы и стулья. Даже негр на лестнице все еще держал черной кулачком лампу и только вместо «Венеции» висел плакат:

«Граждане, следите за очередью сами!»

На вас был надет не белоснежный китель с перламутровыми пуговицами, а грязноватый фартук. В руке вы держали вместо белой салфетки мокрую тряпку. Лицо ваше напоминало уже не мятую грушу, а яблоко с гнильдой. Глаза ваши глядели вызывающе нагло. А голос? Куда девался ваш быллой вкрадчивый, тихий голос. Он сменился каким-то хриплым рыком,

при звуках которого холодело под ложечкой. Надо было послушать, как вы сказали «подождите!» какой-то женщине в алой косынке и каким великолепным жестом швырнули вы мне под нос тарелку, смазав ее налету мокрой тряпкой.

Что с вами случилось, почтеннейший? Почему вы стали так неряшливы? Откуда взялись в вас эта грубость и это хамское презрение к посетителям столовой? Неужто вот эта терпеливо ждущая двадцатикопеечного борща женщина в кумачевой косынке заслуживает вашего уважения меньше, чем толстый нэпман, перед которым так услужливо изгибали вы спину? Я — вспомните! — не удержался и очень мягко задал вам эти вопросы. Вы окинули меня ненавидящим, рыбьим взглядом и рявкнули так, что зазвенели вилки на столах:

— Будьте повежливее, гражданин, а нето и милицию позвать недолго!

Вам несколько не стало совестно. Наоборот, вы ходили гоголем и нарочно, проходя мимо, задевали меня локтем. Мне стало противно. Я ушел, не доев супа, который вы мне подали, глубоко окунув в него грязные пальцы обеих рук.

И вот теперь я пишу вам это письмо. Может быть, вы все-таки одумаетесь и поймете, что вы держите себя недопустимо для работника народного питания, для гражданина Советской России. Может быть, вы поймете... А если нет, то, значит, вы не гражданин, а холуй. Не человек будущего, а «челлаэк» прошлого...

...Открытка эта не была доставлена. Автор ее забыл надписать адрес. Но нужен ли этот адрес вообще? Разве мало у нас в столовых нарпита и кооперации таких полупочтенных, потомственных холуев, все еще, несмотря на профбилет, свято чтущих формулу «или в ручку или в зубы» и своим отношением к трудящимся, пользующимся услугами народного питания, дискредитирующих самую идею его в глазах масс?..

Мих. Данилов.

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

О ЧЕРЕДНОЕ заседание цехпрофбюро болтового цеха завода «Красная Этна», в Нижнем, происходило в необычной обстановке.

Сквозь густую листву огромных тополей голубыми пятнами пробивалось небо. На деревьях каркали вороны. Безучастно стояли покосившиеся кресты.

Цехпрофбюро уселось по-турецки вокруг заросшей крапивой могилы зарытого год назад рабочего Курлыкова.

— Товарищи! — поднялся председатель.

— Тише, вы там! — крикнул воронам секретарь.

— Товарищ Курлыков, бывший наш товарищ, захороненный в вышеуказанной могиле год назад, оказался несознательным членом профсоюза. Завком наш по случаю смерти Курлыкова похоронил его, недостойного, с музыкой, даже принял на работу его жену, и что же оказалось? Весь этот год после своей смерти товарищ, то-

есть бывший товарищ Курлыков, не платил профсоюзных взносов. Это, товарищи, прорыв! Вот завком прислал нам его учетную карточку № 246201 и предлагает обсудить вопрос о дальнейшем пребывании одного Курлыкова в рядах членов профсоюза. Вопрос, товарищи, ясен. Кто за то, чтобы бывшего товарища Курлыкова исключить из железных профсоюзных рядов за систематический неплатеж членских?

Все подняли руки «за». Вороны прокаркали туп. Сгнивший Курлыков был единогласно исключен из стальных профрядов.

★

Извините, читатели, такого заседания не было. Но должно было быть, так как завком, сам хоронивший Курлыкова, через год после его смерти предложил исключить покойничка за неплатеж членских взносов.

Мертвая профработа в этом завкоме!

Гулик.

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

К ПРЕДСТОЯЩЕЙ УБОРКЕ

По плану дня соображая,
Слов пустозвонных зря не трать:
В связи с уборкой урожая
Должны вредителей убрать.

Мих. А.

НА ЧЕРНУЮ ДОСКУ

Преступное разгильдяйство наблюдается с заготовкою овощей: тонны овощей идут... на свалку, вагоны идут не по назначению, пока овощи все не испортятся. Видимо, заготовители до сих пор не научились ничему.

(„Правда“)

Простить нельзя таких вещей,
Раз гниль сбывает с рук ты:
На заготовке овощей
Совсем не к месту «фрукты».

НЕЖИНСКИЙ АНТИРЕЛИГИОЗНИК

Краснопартизанское
Свеклотоварищество.
8/V 1930 г.
№ 87.

Нежинский округ.

Священнику
Краснопартизанской церкви
отцу Степану
Свекловичному т-во просит
объявить парафиянам постановление
правительства о
льготах свеклосеятелям.
Предправления
(Шерстюк).

Отныне славен будет Нежин,
А поп Степан — как весел он! —
Советской ласкою изнежен,
Большим доверием почтен!
Шерстюк решил, как прежний барин,
Что поп уговорит приход...
Скажите, кто стал популярен:
Декрет... или наоборот?

ПРОМЕДЛЕНИЕ—СМЕРТИ ПОДОБНО

Рис. И. Каликина

— Интересная статья о беспорядках на транспорте: успеть бы дочитать до крушения!

«КРОКОДИЛ» И МИТРОФАНОВСКИЙ РАЙКОЛХОЗСОЮЗ

«Разогнался на коне Митрофановский райколхозполеводсоюз, как вдруг чья-то сильная рука ухватила за повод его коня. Оглянулся райколхоз, — перед ним «Крокодил».

— Что, сынку, помогла тебе твоя статистика? — сказал «Крокодил». — Слезай с коня!

«Крокодил» отступил на шаг назад, поднял вилы и метнул их в бок Митрофановского райколхоза.

Как хлебный колос, подрезанный серпом, как молодой барашек, почувший в боку смертельное железо, — повис он головой и повалился на груды статистических таблиц и форм...

— Нездоровое чтение, — скажет взвскательный читатель и отбросит с пренебрежением книгу. — Книга, — скажет он, — пробуждает кровожадные инстинкты, в книге грубая романтика физической силы, восхваление удара вилами в бок.

Согласны. А прислать статистическую таблицу, на которую колхозам нужно в однодневный срок дать около 150 цифровых ответов, требующих к тому же долгой и кропотливой работы по сборанию сведений, проработке и изучению их, и притом в горячее летнее время, — это что? Здоровое явление? И что поможет Митрофановскому райколхозу?

Только один хороший удар вилами в бок!

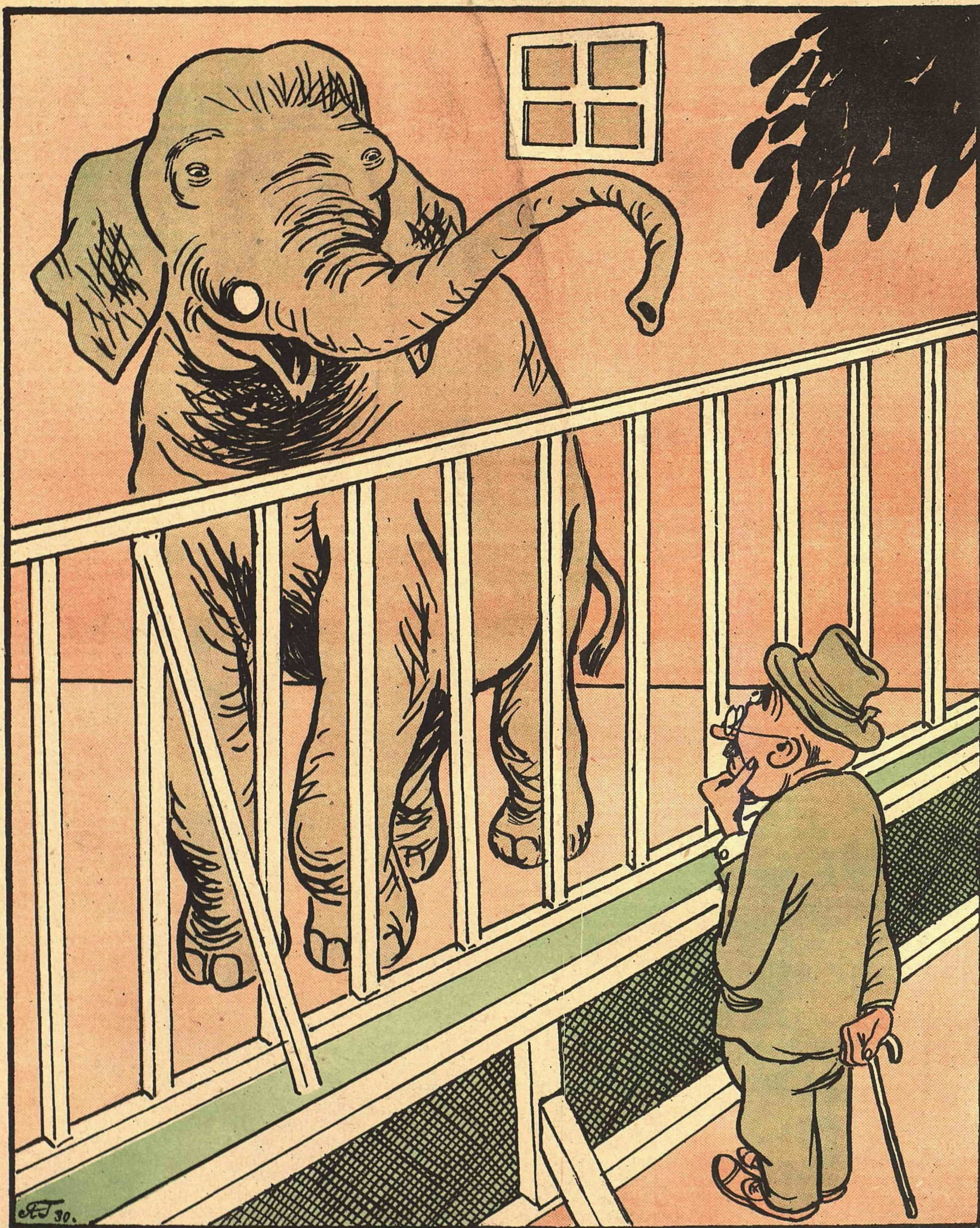
Б. К.

СЛОНОВАЯ БОЛЕЗНЬ

Рис. Л. Генча

Неполадки в снабжении, порча продуктов, очереди в значительной степени зависят от неповоротливости нашего кооперативного аппарата.

— Очень похож этот слон на наш кооперативный аппарат. Так же неповоротлив. Только хвост маленький...

„ГАЛАНТЕРЕЙНОЕ ОБХОЖДЕНИЕ“

Япрынецкий сельсовет, Оренбургского окр., пишет Донецкому совету: ... предлагаем выдать лошадей беднякам: Позднякову и Датчиной, так как покосы лугов не было, луга еще начинают расти.

Донецкий совет обиделся:

— Что за тон? Что за выражения?!

И попереки всего отношения загвоздила резолюцию:

Япрынецкая оргтройка для Донецкого сельсовета ничего не представляет и предлагать не имеет права, а может только просить, — это одно, а второе — так и знайте, кто кому может предлагать и кто кого может просить, а когда ищите лошадей, нужно будет иметь документы.

Эх, неразумные япрынецы! Вам нужно было бы надеть белые перчатки, расшаркаться и, приложив руку к сердцу, произнести сладким голосом:

— Пардон! Доне муа кобылу! Мерси!

Вот это — хороший тон!

НОВАЯ ПРОФБОЛЕЗНЬ

В управление треста «Кавминвод» был прислан из Наркомздрава на должность главбуха Л. Мант, который был там сокращен по рационализации.

С места в карьер Мант выявил сотрудников, что он приехал лечиться, а не работать, а потому просит не удивляться, что он не будет, например, нести общественной работы.

Мант действительно болен, товарищи! Он не сочиняет. Манта нужно лечить. Ему крайне полезны горячие профсоюзные припарки, общий антибюрократический массаж и хорошая стеганая баня...

НАСЧЕТ КУЛЬТУРЫ

Велик.-устюженский горсовет в борьбе за культуру не останавливается ни перед какими препятствиями.

Когда в здании Дома советов, где помещается школа, была обнаружена порча батареи парового отопления и стен, — совет издал грозный приказ:

В случае, если такое поведение будет продолжаться, совет принужден будет... превратить оборудование уборной.

Угроза, действительно, потрясающая. И вашей борьбе за культуру, уважаемые товарищи, не ноль цена, а на сто процентов выше: целых два нола!..

ПОПРАВКА

Заметка в № 17 «Крокодила» в части, касающейся тов. Эпштейна, оказалась неверной.

Тов. Эпштейн — рабочий, выдвигенец. Удлинение ему отпуска за счет отгульных дней было произведено на законном основании.

САМОСНАБЖЕНИЕ

(Уссурийскому обществу потребителей с любовью посвящается)

В потребиловке — новинки: прибыли полуботинки. Смотрит стар и сморщит маад с упованием на склад. Жажнут все — не без причины — башмаков из парусины: получить бы поживей пару за 8 рублей.

Скоро сказка говорится, да не скоро жизнь творится. Был—увил—удел таков этих самых башмаков. Вот гуськом тихонько сзади поползали, как черви, к складу: с «благоверною» сам пред, а за предом — зам вослед. Оторвав часок от дела, прилетел завторг-отделом, и, топорщась, как петух, впопыхах примчал главбух. За главбухом — счетоводы, машинистки, деловоды... Видя эти образцы, притащились продавцы...

И, порывшись в том товаре, каждый взял себе по паре и доволен: как легки вот такие башмаки! Прекратив

делаж келейный и прикончивши се-мейный увлекательный базар, остальные 10 пар, чтоб замять в народе толчки, спешно вынесли на полки. Ну, а пайщик, ясно, прост: моментально вырос хвост. Шум, галдеж и разговоры, ругань, драка, брань и споры среди крестьянок и крестьян:

— Тут мошенство и обман! Все дешевые ботинки разобрали завод жинки. Можно ль бабе в башмаке на французском каблуке, — на высокой острой башне, — за сохой ходить по пашне?? Купит разве дуралей их за 25 рублей?!

★

А пока — скребут в затылке возле этой потребилки:

— Знать, уж наш удел таков — щеголять без башмаков!

Алек Сан-Дыр.

В КОЛХОЗЕ

— Иван Петрович! Там буренка теляться хочет.

— Пусть до следующего года дожидается, мясчичик по животноводству кончился.

ЗА КАЛЕНДАРНУЮ САМОКРИТИКУ

Есть не мало верхоглядов, которые пытаются утверждать, что самокритика не нуждается в конкретных планах, четких установках и календарных сроках. Им подавай самокритику ежечасно и даже ежеминутно, в порциях неограниченных и в сроки, никакими постановлениями не предусмотренные. Удивительная, я бы сказал, сверхнаивность!

Советую этим людям, действующим с кондачка, заглянуть в Иваново-вознесенский облпрофсовет и поучиться у профработников, как надо правильно понимать самокритику.

Зав. сектором массовой экономработы сообщает обкому ВКП(б) о хо-

де самопроверки выполнения промфинплана по союзам:

Союз текстильщиков вопросам самокритики уделить внимания не мог и предлагает начать ее только с июня месяца.

По союзу строителей самокритика начата с половины апреля. В Ярославле самокритика только начинается. По промышленности стройматериалов самокритики еще нет...

Вот это я понимаю: организованно, систематизированно, календарно! От такой самокритики, поверьте, будет соответствующий толк, который можно будет соответствующим образом отметить в соответствующих докладах.

Аристарх Штепелюев.

ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ

Коммуна «Красные орлы», Марининского района, Славгородского округа, самовольно сократила посевную площадь на 500 га.

Только одно можно сказать про этих орлов:

— Ну, и хороши же гуси!

НА ЗАКУСКУ

Согласно распоряжению правительства, всюду часовая стрелка переведена на час вперед.

Пучежская же фабрика «Пучежской мануфактуры» не считает для себя обязательным это постановление, и часы тикают у нее по-старому.

По всей вероятности, администрация привыкла долго спать.

Не следует ли по этому случаю все часы в Пучеже заменить будильниками?

С ВИНОМ ВИНОВАТЫЕ

Правление Каменец-подольского сельскохозяйственного института прямо с ног сбивается в заботе о выпуске новых кадров.

Впрочем, не одно правление с ног валится. На вечер по случаю выпуска 4-го курса многие из присутствующих лежали без задних ног.

Правлением закуплено было для вечера 5 ведер вина и ведер 8 пива. И все это вылакали 50 выпускников и обслуживающий персонал. Обильная закуска не в счет...

А когда кружок физкультуры попросила денег на работу, правление отказало за неимением средств.

Очевидно, оно понимает лозунг «в здоровом теле — здоровый дух» несколько по-своему:

«В здоровом теле — здоровый винный дух».

ЦЕНА МАРЧЕНКОВА

— Я себе цену знаю, — любит говорить т. Марченков — начальник пожарной охраны Западной области.

И, действительно, человек он крайне ценный...

Приехал Марченков на Осташковский кожевенный завод и с места в карьер бухнул в колокола.

Затрещали звонки в цехах и общежитиях охраны, засуетились рабочие, бросив станки.

Администрация о тревоге предупредена не была и не могла понять, что случилось.

Работа во всех цехах была прекращена, и простой обошелся фабрике около трех тысяч рублей.

Ценный работник — Марченков.

За один день три тысячи рубликов вскакивает государству.

Редакционная коллегия: Н. К. Иванов-Грамов, М. З. Мануальский и В. Г. Филов.

Ответственный редактор М. З. Мануальский.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ В СССР ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК САТИРЫ И ЮМОРА

КРОКОДИЛ

РОСТ ТИРАЖА „КРОКОДИЛА“

118.000 — на 1 января
160.000 — на 1 февраля
186.000 — на 1 марта
225.000 — на 1 апреля
279.000 — на 1 июня
285.000 — на 20 июля

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА — 40 КОПЕЕК В МЕСЯЦ.

Цена отдельного номера — 15 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В МОСКВЕ — в Главной конторе изд-ва „Правда“, Тверская, 48. В ПРОВИНЦИИ: отд. изд-ва „Правда“, почт.-тел. конторами СССР и контрагентствами по распространению периодической печати.

Госиздат РСФСР ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

Б. БЕГАК, Н. КРАВЦОВ, А. МОРОЗОВ

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАРОДИЯ

Вступит. статьи А. ЦЕЙТЛИНА и Л. ГРОССМАНА

Стр. 259. Цена 2 руб.

Содержание: От издательства. Вступительные статьи: А. Цейтлин — Литературная пародия и классовая борьба. Л. Гроссман — Пародия как жанр литературной критики. Русская литературная пародия. Статьи: В. Вечак — Пародия и ее приемы. Н. Кравцов — К истории русской пародии. А. Морозов — Литературная роль пародии. Тексты: Классическая школа. Сентиментализм. Романтизм. Пушкинская плеяда. «Натуральная школа». Повесть периода от 30-х до 70-х годов. Восьмидесятые годы. Проза конца XIX и начала XX вв. Поэты-символисты. Примечания к текстам пародий. Библиография. Именной и предметный указатели.

Кто это сказал? Откуда это?

С. Г. Займовский

КРЫЛАТОЕ СЛОВО

СПРАВОЧНИК ЦИТАТЫ И АФОРИЗМА. НЕОБХОДИМОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ, НАЧИНАЮЩИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПРОПАГАНДИСТОВ. Стр. 402. Ц. в перепл. 2 р. 40 к. МОСКВА, 64, Госиздат «КНИГА — ПОЧТОЙ» высыл. любые книги налож. платеж. При высылке стоимости заказа вперед — пересылка БЕСПЛАТНО.

КУЛАК: — Говорил я, что в колхозе одни лодыри будут, — так и вышло: ишь, машину заставляют за себя работать!